

Научная статья

УДК 811.161.1'38

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-144-154

ЖАНР ОПРОСНИКА И ЕГО РОЛЬ В БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ

Вадим Викторович Дементьев

Саратовский государственный университет, Саратов, Россия, dementevvv@yandex.ru, 0000-0002-7532-5788,
Scopus ID: 57170556000

Аннотация. Рассматривается жанр блиц-интервью (БИ) и его отношения (симбиоз) с жанром опросника. Обсуждается история жанров блиц-интервью и опросника от появления первых неофициальных анкет XIX в. до современных интернет-форумов, фэндомов, где выкладывают и обсуждают различные опросники, придумывают новые интересные вопросы. Выделяются жанры-источники, сыгравшие значимую роль в формировании БИ: «обычное» интервью (от которого БИ унаследовало жанрово-ролевую структуру, прагматические целеустановки, тональность); тестирование различных типов; жанры делового дискурса / бизнес-дискурса (собеседование при приеме на работу, назначении на ряд должностей, в некоторых странах — при получении гражданства); наконец, с художественной литературой сближает БИ внимание к форме речи (приветствуется яркость, афористичность). Рассматривается прагматика блиц-интервью: выявляется особый тип отношений между интервьюером и интервьюируемым в блиц-интервью (менее агональны, личностны и провокационны, чем в «обычном» интервью), качество вопросов (как правило, более глубокие, меньше или нет злободневных вопросов, личных и о личностях). Показана противоречивая природа БИ: с одной стороны, ожидается интересный, продуманный, глубокий ответ, желательно в совершенной форме, с другой — ценится мгновенность ответа, а отвечающий находится в цейтноте. Выделяются типы вопросов в опроснике: о прошлом, важных событиях в жизни интервьюируемого; настоящем; предполагаемом (желаемом) будущем; о взглядах и позициях интервьюируемого; его выводы о жизни; вопросы «экспериментального» характера («что было бы, если..?»). Отдельно рассматриваются юмористические опросники.

Ключевые слова: жанр блиц-интервью, жанр опросника, история, прагматика, классификация вопросов

Для цитирования: Дементьев В. В. Жанр опросника и его роль в блиц-интервью // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 2 (508). С. 144–154. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-144-154.

Original article

QUESTIONNAIRE GENRE AND ITS ROLE IN THE BLITZ INTERVIEW

Vadim V. Dementyev

Saratov State University, Saratov, Russia, dementevvv@yandex.ru, 0000-0002-7532-5788, Scopus ID: 57170556000

Abstract. The genre of the blitz interview and its relationship (symbiosis) with the genre of the questionnaire are considered. The history of the genres of the blitz interview and questionnaire is discussed from the appearance of the first unofficial questionnaires of the 19th century to modern Internet forums, fandoms, where various questionnaires are posted and discussed, new interesting questions are invented. The source genres that played a significant role in the formation of BI are highlighted: the “regular” interview (from which BI inherited the genre-role structure, pragmatic goals, tonality); testing of various types; genres of business discourse (interviews when hiring, appointing to a number of positions, in some countries — when obtaining citizenship); finally, attention to the form of speech (brightness and aphorisms are welcomed) brings BI closer to fiction. The pragmatics of blitz interviews is considered: a special type of relationship between the interviewer and the interviewee in blitz interviews is revealed (less agonistic, personal and provocative than in a “regular” interview), the quality of questions (usually deeper, fewer or no questions of current interest, personal and about personalities). The contradictory nature of BI is shown: on the one hand, an interesting, thoughtful, deep answer is expected, preferably in perfect form, on the other hand, the instantaneousness of the answer is valued, and the respondent is in time trouble. The types of questions in the questionnaire are distinguished: about the past, important events in the life of the interviewee; the present; the expected (desired) future; about the views and positions of the interviewee; his conclu-

sions about life; questions of an “experimental” nature (“what would happen if...?”). Humorous questionnaires are considered separately.

Keywords: blitz interview genre, questionnaire genre, history, pragmatics, classification of questions

For citation: Demytyev VV. Questionnaire Genre and its Role in the Blitz Interview. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(2(508):144-154. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-144-154.

Введение

Блиц-интервью (далее — БИ) является разновидностью жанра/гипержанра телевизионного ток-шоу на ТВ. От интервьюируемого ожидаются быстрые, без раздумья (это следует из названия «блиц») ответы на вопросы, которые короче, чем в «обычном» интервью (в СМИ, на ТВ, интернет-ресурсах), а также обычно отличаются по содержанию (не конкретизированные личностно, более общего характера, глубокие, «о важном»). БИ проводится с опорой на готовый или специально подготовленный список вопросов / опросник.

Таким образом, БИ представляет собой не просто «усеченный» по времени вариант «обычного» интервью, но довольно сильно отличается от него качественно.

В случае БИ имеет место такой своеобразный речевидный феномен, как содержательный и иллюкативный симбиоз двух жанров — интервью и опросника¹. Хотя «обычному» интервью также предшествует подготовка, продумывание вопросов, список этих «примерно подготовленных» вопросов нельзя считать ни отдельным жанром по отношению к интервью, ни вообще полноценным речевым жанром. В БИ же, как показывает практика, чаще всего пользуются именно готовым текстом опросника, представляющим собой полноценный письменный жанр. (Отсюда — некоторая обезличенность вопросов опросника: отсутствуют совсем уже личные (в т. ч. лично-провокационные) вопросы.)

В лингвистике, насколько нам известно, не рассматривались ни БИ, ни тем более жанровый симбиоз в БИ, хотя активно рассматривались, с одной стороны, «обычные» интервью [1; 11; 19; 22], в т. ч. с речевидной точки зрения [3; 7; 13], с другой — анкетирование и типы анкет, тестов (включая содержательную и текстовую структуру анкеты, теста) [18; 20; 21; 23], в качестве которых выделялись

¹ Такой симбиоз речевых жанров, хотя не такое уж редкое явление, почти не рассматривался жанроведами, за редким исключением. Так, подобный симбиоз имеет место в случае жанра анекдота (текста анекдота) и рассказывания анекдота, которые, по мнению А. Д. и Е. Я. Шмелевых, являются взаимосвязанными, но разными жанрами (первый — письменный, второй — устный) [26, с. 20–27].

и опросники (прежде всего направленные на выявление профессиональных качеств личности): [2; 8; 10; 14–16; 25]. Большая исследовательская литература существует о ассоциативных экспериментах — см., например: [4–6; 9; 12; 17].

Материалы и методы исследования

Материал настоящего исследования — ок. 200 письменных опросников, скачанных в Интернете (разных по качеству: более и менее известных; из разного количества вопросов в одном опроснике; вопросы также различались по содержанию, степени обобщения, глубине и т. д.; устных БИ — ок. 100, прежде всего с сайта Познер-онлайн (общее время звучания — ок. 5 часов); письменных БИ (стенограмм, скриптов устных БИ) — ок. 100 страниц текста.

Считаем основной (прототипной) разновидностью жанра БИ на ТВ или в Интернете, проводимое профессиональным журналистом с опорой на готовый или специально подготовленный им список вопросов / опросник, не известный интервьюируемому заранее (иногда, впрочем, вопросы даются интервьюируемому заранее, чтобы у того было время подготовить интересные ответы, — считаем такие случаи вырожденной разновидностью жанра и не рассматриваем, тем более что зрители чаще всего ничего не знают об особенностях подготовки БИ, хотя могут подозревать (в целом распространенная на ТВ имитируемая импровизация)). Также считаем вырожденной разновидностью жанра письменные ответы на опросники (выражение «письменные БИ» представляет собой оксюморон) — их следует отличать от записей (скриптов, расшифровок) реальных БИ, которые мы используем в качестве полноценного материала.

«Телевизионные» БИ могут быть частью (обычно заключительной) «обычного» телеинтервью (например, Владимир Познер практически все выпуски своей авторской телепередачи завершает блиц-интервью по опроснику Марселя Пруста) или быть самостоятельной телепередачей (редко, т. к. в силу психологических причин БИ скорее не бывает слишком длинным: по нашим наблюдениям, максимум 10–15 минут).

Следует подчеркнуть, что объектом настоящего исследования являются именно вопросы БИ / опросника. Ответы интервьюируемого, хотя именно они составляют главное содержание БИ и представляют интерес для зрителей/слушателей (неожиданные, часто глубокие, остроумные, эмоциональные, иногда агрессивные), привлекаются только как вспомогательный материал, хотя тоже обнаруживают ряд общих (жанровых?) черт и должны стать объектом речезанрового анализа в будущем.

1. Блиц-интервью и опросник в речезанровой парадигме

История жанра блиц-интервью связана, с одной стороны, с развитием профессиональной журналистики, с другой — с возникновением жанра неофициальной анкеты, разновидностью которой и являются опросники.

Первые опросники, или неофициальные анкеты, появились, вероятно, одновременно с анкетами официальными, т. е., собственно говоря, с возникновением официальных институтов — социальных, политических, научных, образовательных и т. д. Позднее заполнение опросников становится частью неофициального развлекательного времяпрепровождения образованного класса.

В Викторианскую эпоху (1837–1907 гг.) в Англии начала набирать популярность салонная игра, смысл которой заключался в том, чтобы ответить на несколько вопросов в специальном альбоме под названием «Альбом для записи мыслей, чувств и т. д.». Эта игра быстро распространилась по всей Европе и очень долго оставалась актуальной среди представителей различных социальных слоев. Среди людей, которые отвечали на вопросы анкеты, можно отметить Карла Маркса, французского актера Жерара Филипа, американского писателя Джона Апдайка, советского режиссера Андрея Тарковского, американского ученого Артура Хеллера и других известных людей.

Особую роль в эволюции и сегодняшней популярности анкеты сыграл Марсель Пруст. В конце XIX в., когда Марсель Пруст был еще в подростковом возрасте, заполнить анкету ему предложила его подруга Антуанетта, дочь Феликса Фора — президента Франции в 1895–1899 гг. И именно ответы Марселя Пруста стали считаться и до сих пор считаются самыми оригинальными из всех, по причине чего анкета, собственно, и получила название «Анкета (или опросник) Марселя Пруста», а также приобрела известность по всему миру.

Марсель Пруст отвечал на вопросы анкеты несколько раз за всю свою жизнь, причем каждый раз по-разному. До настоящего времени сохранились только две анкеты, которые он заполнил: одна датируется 1886 г., а значит, была заполнена Марселем в 13 или 14 лет, а другая — 1891 или 1892 г. (точных данных нет).

На сегодняшний день опросник Марселя Пруста не теряет своей актуальности. Ответить на него предлагалось и предлагается огромному количеству людей. В 1969 г. был создан даже специальный альбом ответов «Сто французских писателей отвечают на “Анкеты Пруста”», составителем которого является французский литературовед Лейонс Пейар².

Сейчас ответы на вопросы подобных анкет при составлении биографий известных людей (и даже энциклопедических статей о них) воспринимаются как значимый материал.

Конечно, большинство их сохранилось в письменной форме. Первые сохранившиеся записи БИ на радио относятся уже к XX в.

Таким образом, задолго до появления жанра БИ на ТВ получили большое распространение «гостевые» и подобные анкеты, альбомы с вопросами, очень напоминающими вопросники для БИ как по качеству вопросов (емкие и краткие, касающиеся жизненных позиций вопросы), так и по условиям (у «гостя», которому предлагалось ответить на вопросы анкеты, как правило, не было много времени на раздумья). В интересующем нас речезанровом смысле (БИ как синтетический жанр, совмещающий черты двух жанров — интервью для СМИ и анкеты/опросника) и то, и другое оформляется только к концу XIX в., хотя, конечно, элементы такого жанра существовали гораздо раньше.

В словаре БАС (Т. 2, 2005. С. 64) «блиц-» упоминается только как «Первая часть сложных слов со знач.: очень быстрый, проводимый за короткое время (блицпоход, блиц-турнир и т. п.)» (Из таких сложных слов отдельная статья посвящена только блицкригу; а «блиц» как самостоятельное слово выделяется только в значении «Шахматная партия или шахматное соревнование, проводимые в укороченное время»). Обратим внимание, что сказано «и т. п.», но блиц-интервью не упоминается (как упоминаются блицпоход, блиц-турнир), что, по всей видимости, означает, что данное явление в 2005 г. не было достаточно распространенным, социально значимым, обращающим на себя внимание.

² Опросник Марселя Пруста. URL: <https://4brain.ru/blog/опросник-марселя-пруста/>

В то же время в «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» (под ред. Г. Н. Складневской. М.: Астрель, 2001. 944 с.) есть отдельные статьи и «блиц-интервью», и «блиц-опрос» [24, с. 77].

Наличие квазиприваки «блиц-» (в некоторых случаях «блиц») — в функции самостоятельного слова) сближает БИ с такими разными феноменами, как блицкриг, блиц-партия и блиц-турнир в шахматы, ассоциативный блиц-эксперимент, собеседование и допрос в формате блиц³.

В современных интернет-медиа журналисты фактически проводят БИ и в рамках других жанров, лишь отчасти пересекающихся с интервью, например интеллектуальных ток-шоу. Так, на авторской программе Дм. Куликова «Право знать» приглашается один гость — «интересный человек» (политик, политолог, писатель, режиссер и т. д.) и четверо участников, которые, вместе с ведущим, задают гостю вопросы; тот дает, как правило, развернутые и компетентные ответы; обычно за час передачи участники успевают пройти два круга вопросов и ответов. Когда времени остается мало (во втором круге), иногда предлагается «спрашивать в режиме блица», таким образом, «блиц» понимается не как самостоятельный жанр, а как режим/формат, в котором могут проходить и видоизменяться другие жанры — в данном случае интеллектуальное ток-шоу.

Жанрами-источниками, сыгравшими значимую роль в формировании БИ, по нашему мнению, следует считать: (1) «обычное интервью» (от которого БИ унаследовало жанрово-ролевую структуру, прагматические целеустановки, тональность (может быть кооперативным и конфликтным (провокативным); может быть с узким специалистом, представителем власти, религиозным деятелем, «звездой» кино, эстрады, ТВ и т. п.). При этом БИ

³ Ср. описание «Блица» на профессиональном собеседовании и рекомендации «рекрутерам»: «Благодаря Блицу можно проверить, как быстро соискатель ориентируется в ситуации и переключается, насколько он способен схватывать информацию на лету и оперативно выдавать готовые решения. Кроме того, когда у соискателя нет возможности подумать и развернуто прокомментировать свою точку зрения, его ответы считаются наиболее достоверными без социально-желаемого контекста. Методика предполагает, что рекрутер в быстром темпе задает вопросы соискателю и ждет от него 5–7 односложных ответов на конкретную тему: Какими качествами должен обладать руководитель / менеджер по продажам / командный игрок и т.д.?; Сформулируйте ваше отношение к жизни (бизнесу, семье, коллегам, сотрудникам); Назовите ТОП-5 наиболее эффективных тактик (советов, фишек, приемов, секретов, способов) в переговорах» (<https://brainpower.ru/news/20.htm>).

менее похоже на жанр беседы, к которому тяготеют прототипные разновидности ток-шоу на ТВ, в т. ч. телеинтервью; (2) тестирование разных типов (тесты учебные (учебно-контрольные), медицинские (диагностические, профилактические, посткурационные и реконвалесцентные), психологические, социальные, лингвистические (на знание родного и изучаемого языка), юмористические, эзотерические и мистические и т. д.). В жанровом отношении тесты рассчитаны на закрытые однословные или открытые (часто развернутые) ответы — в этом отношении тесты отличаются от опросников в БИ, которые, несмотря на общее стремление к краткости, обычно не предполагают ответов «да» и «нет»; (3) жанры делового дискурса / бизнес-дискурса (собеседование при приеме на работу, назначении на ряд должностей, прежде всего связанных с руководящей деятельностью; в некоторых странах — при получении гражданства); наконец, (4) с художественной литературой сближает БИ внимание к форме речи (приветствуется яркость и выразительность).

БИ совмещает признаки не только разных жанров, но и разных типов дискурса: дискурса СМИ, ТВ, психологического (поддискурс научного), художественного (или околохудожественного), развлекательного, юмористического, а также межличностного разговорного.

2. Прагматика блиц-интервью

Жанровое своеобразие БИ проистекает из внутренне противоречивой природы, обусловленной иногда совпадающими, а иногда несовпадающими интересами интервьюируемого, интервьюера и телезрителя.

Для зрителя во всех телепровокациях и подобных агональных и частично агональных шоу являются привлекательными «живые эмоции». Интервьюируемому задают неожиданный, часто сложный вопрос, времени подготовить ответ нет, в результате велика вероятность искренней эмоциональной реакции.

Отсюда противоречивая, даже парадоксальная природа БИ: с одной стороны, ожидается интересный, продуманный, глубокий ответ, желательно также в совершенной форме, с другой — ценится мгновенность ответа, а отвечающий в цейтноте. На самом деле здесь нет противоречия: задается вопрос о важном, часто общего характера, затрагивающий жизненные позиции интервьюируемого и его «выстраданное», давно сложившееся мнение по этому поводу, и предполагается, что готовый, четко сформулированный ответ уже есть —

а формат БИ лишь поможет выявить, «обнажить» его. Этому способствует и лимит времени, протекающий из самой природы БИ: ответы предполагаются скорее краткие (хотя, конечно, на практике иногда бывают развернутые).

По этой причине более естественными являются БИ с взрослыми, состоявшимися людьми, т. к. их ответы на важные жизненные вопросы представляют собой выводы, сделанные на основе большого жизненного опыта. Но не невозможны и БИ с молодыми, даже подростками — отчасти они интересны самим интервьюируемым, который, может быть, впервые оказался в такой ситуации и задумался над такими вопросами, отчасти — имеют характер развлекательный (для зрителей). Одни и те же вопросы также могут быть заданы одним и тем же людям с интервалом в несколько лет (известно, что такие ответы давал В. Высоцкий).

Ср. несколько таких глубоких, парадоксальных, «художественных» ответов на БИ писателей Александра Проханова и Эдуарда Лимонова: **Проханов** — в интервью для «Московского комсомольца» накануне 85-летия (26.02.2023):

В последний раз мне было стыдно... секунду назад.

На меня сильно повлиял... сам факт моего рождения.

Люди ошибаются, когда говорят, что... они люди.

Мне до сих пор обидно за... петуха, который в роковой для него день не догнал курицу (<https://www.mk.ru/politics/2023/02/26/aleksandr-prokhanov-esli-putin-oderzhit-istoricheskuyu-pobedu-on-stanet-triumfatorom.html>).

Лимонов — на передаче «Познер» (передача была записана в 2018, а вышла в свет в марте 2020 г., после смерти Лимонова):

Познер. *Значит, поскольку у нас время на исходе, к сожалению, и Марсель Пруст, хорошо вам знакомый, и мой добрый знакомый, просил меня (с улыбкой) оттуда передать вам некоторые вопросы, я их передаю. <...> Как бы вы сказали, какое ваше главное достоинство?*

Лимонов. *Я думаю, что я очень талантливый человек, очень неглупый!*

Познер. *А что вам не нравится в себе?*

Лимонов. *Ну... я пришел рано.*

Познер. *Несмотря на то, что вы еретик, как вы сказали, все-таки представим себе, что вы ушли на тот свет и встретили Всевышнего. Что вы ему скажете?*

Лимонов (смеется). *Поскольку я еретик, то я попытаюсь его как бы победить и, может быть,*

съесть. Человечества цель, я считаю, это разгадать свою собственную загадку: зачем мы? До сих пор никто толком не сказал. Если встретит Создателя, то попытаться любыми методами заставить его ответить, что у нас за загадка, а потом убить и съесть его, вот что надо сделать (https://vk.com/video808199126_456240804).

3. Опросник

Жанр письменного психологического, личностного, «гостевого» и т. п. опросника, предназначенного для использования в БИ (конечно, не только, но преимущественно, представляется, именно для этой цели), является весьма популярным, существует множество готовых опросников, начиная с широко известного Марселя Пруста (см. выше). Так, в Интернете на специализированных сайтах хранится множество готовых опросников, подобно тому как хранятся тексты тостов, поздравлений, пожеланий. Создаются фэндомы, форумы, где придумывают всё новые интересные вопросы (см., например: https://vk.com/topic-343152_25708894?ysclid=ls5raq7q1i293365200; <https://ahaslides.com/ru/blog/funny-questions-to-ask/>).

Вопросы, как правило, емкие и краткие (по крайней мере, предполагаются такими), а также обычно общие и глобальные, без конкретных деталей — злободневности, повышенной личностности, личностной провокативности. Поэтому информация и оценка в БИ касаются более постоянного порядка вещей (не столько деталей, сколько закономерностей данного порядка), чем в обычном интервью, имеют скорее характер выводов, чем информирования как такового. В БИ практически отсутствуют вопросы-просьбы дать оценку или прокомментировать какие-то злободневные события или поступки какого-то известного человека — из области политики, культуры, эстрады и т. д., которые составляют большую часть обычных интервью (хотя это и не невозможно и даже может представлять большой интерес в силу названных выше качеств БИ).

Предлагаемая **классификация** вопросов в БИ/опроснике, конечно, имеет предварительный характер: ее почти так же сложно составить, как и в обычных интервью (см.: [11; 3]): интервьюер может спросить «обо всём», однако, думается, есть ряд констант, присущих именно БИ:

- О прошлом, важных событиях в жизни интервьюируемого.
 - Как Вы выбрали свою профессию?
 - Я был абсолютно счастлив в тот день, когда...

– Были у вас периоды в жизни, когда вы хотели с ней покончить?

– Какой был самой лучшей, самый значимый подарок в вашей жизни?

– Моей самой экстравагантной выходкой было...

- О настоящем.

– В каком сериале вы сейчас снимаетесь?

– Как вы проводите свободное время?

– Какую кухню вы предпочитаете?

– А ваши сны сбываются?

- О предполагаемом (желаемом) будущем.

– Чего бы вы хотели от будущего?

– Опишите, какой вы видите свою жизнь через 20 лет?

- О взглядах и позициях интервьюируемого.

– Какой фактор внес основной вклад в ваши успехи к настоящему моменту?

– Любимый литературный герой?

– Что вы больше всего ненавидите?

– Ваше любимое блюдо, напиток?

– Ваш девиз?

– Если надо было выбирать между патриархатом и матриархатом, чтобы вы выбрали и почему?

- Его выводы о жизни:

- выбор «лучшего и худшего» (что больше всего ценится)

– Качества, которые вы больше всего цените в женщине?

– К каким порокам вы чувствуете наибольшее снисхождение?

– Какое ваше любимое занятие?

- мнение по «вечным вопросам»

– Верите ли вы в конец света?

– Чувствуете ли вы себя частью Вселенной?

– Как вы относитесь к смертной казни?

– Считаете ли вы правдой, что домашние животные похожи на своих хозяев?

- определения (что такое / кто такой ...?)

– Что такое, по вашему мнению, свобода?

– Кто такой, по вашему мнению, хороший человек? А плохой?

– Что для вас означает русский народ?

- Вопросы «экспериментального» характера («что было бы, если..?», «хотели ли бы вы, чтобы?..»).

– Если бы была возможность вернуться лет на 10 назад, чтобы вы изменили в своей жизни?

– Хотели бы вы, чтобы о вас написали книгу?

И прожили ли вы свою жизнь так, чтобы ее было интересно читать большой аудитории?

– Если бы вы могли быть невидимкой, куда бы вы пошли?

– Если бы вы у вас была возможность сменить пол на один день, сменили бы и чем бы занимались в новом для себя образе?

– Как вы относитесь к детям? Не хотели бы их завести?

– Стали бы вы дружить со своим двойником? Почему?

– Имея в своем распоряжении час аудиенции с президентом РФ, какие темы вы бы подняли и о чем, собственно, вели беседу?

– Насколько безвыходной должна быть ситуация, чтобы вы нарушили закон?

- Провокационные.

– Вы считаете себя самым лучшим, достойным хвалы из всех людей на земле?

– Зачем вы ходите в салон красоты?

– Вы получаете оргазм во время секса?

– Сколько раз в день вы подмываетесь?

– Вы когда-нибудь пытались облизать пальцы ног?

– Какой предмет в твоей спальне сейчас самый унизительный?

Разговор о сложившихся жизненных позициях, в отличие от разговора о текущих событиях, предполагает наличие и готовых, сложившихся сообщений/текстов о данных позициях, часто включая сложившиеся формы, отсюда дополнительная возможность (в целом больше, чем у обычного интервью) получить «на выходе» качественный текст. Кроме того, на такие вопросы приветствуются ответы с интенцией **воздействия** — **советы** слушателям (которые тоже обычно касаются долгосрочных программ, положения вещей в мире и т. п.).

Отдельный случай — **юмористический** опросник, популярный как на ТВ, так и в ситуациях игрового, развлекательного общения. Примеры юмористических вопросов:

– Почему дунул волк, а крышу снесло поросятам?

– Что самое смешное вы когда-либо видели в своей ленте?

– С кем из великих вы хотели бы встретиться на ринге, подраться?

– Что из Даров Смерти вы бы выбрали: мантию-невидимку, бузинную палочку или воскрешающий камень?

– Какой ваш любимый мем или шутка, связанная с работой?

– Если бы ваш супруг был цветным, каким бы он был?

– Вы правда читали все эти вопросы?

Наверное, нет необходимости пояснять, что граница между юмористическими и неюмористическими опросниками не всегда жесткая. Отдельные

юмористические или полуюмористические вопросы могут «проникать» и во вполне серьезные интервью и даже составляют их довольно значительную часть. Обычно считается нормальным (и даже приветствуется), что интервьюируемый в БИ дает юмористические ответы на серьезные (даже подчеркнута серьезные) вопросы: в чем смысл жизни? есть ли Бог?

Ср. интервью певца **Юрия Лозы** для «Московского комсомольца» накануне 70-летия:

На меня сильно повлиял... кто только не влиял.

Если бы я не был собою, то непременно стал бы... собой.

Люди ошибаются, когда говорят, что... они что-то знают.

Мою шутку не поняли, когда... да всё время не понимают. (<https://www.mk.ru/social/2024/01/31/predlagayut-vypit-tabletki-i-zatknutsya-yuriy-loza-rasskazal-kak-boretsya-s-nedrugami.html?ysclid=ls2z6h5qr2670275841>)

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить основные тематические и иллокутивно-прагматические характеристики БИ, отличающие его от «обычного» интервью (на СМИ, ТВ, интернет-ресурсах) (притом, что существуют понятия «формат/режим блица», применимые к другим жанрам — таким как ток-шоу).

Для БИ характерен особый тип отношений между интервьюером и интервьюируемым (менее агональны, личностны и провокационны; более, так скажем, безличны), качеством вопросов (как правило, более глубокие, меньше или нет злободневных вопросов, личных и о личностях), а также наличие речежанрового симбиоза интервью с принципиально другим жанром — письменным опросником, который используется в готовом или несильно модифицированном виде. Надо сказать, что сам по себе опросник (являющийся разновидностью анкетирования, призванного максимально раскрыть личность опрашиваемого в широких или узких (узкоспециальных) заданных рамках), не «привязан» по своей природе ни к жанру интервью, ни к СМИ, тем не менее на их пересечении порождает этот качественно новый, оригинальный жанр — БИ.

Любое ли использование в интервью готового опросника, подобного рассмотренным здесь, превращает «обычное интервью» в БИ? Интуитивно представляется, что любое или почти любое, однако для уверенного ответа на этот вопрос, касающийся очень важной для настоящего речежанрового исследования проблемы жанровой природы, жанровой идентификации, требуется полноценное специальное исследование на большом фактическом материале.

Список источников

1. Бабич Н. Г. Президентское интервью как жанр политического дискурса и его лингвопрагматические характеристики (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 20 с.
2. Бандурка Т. Н. Стандартизации личностного опросника на выявление особенностей полимодального восприятия у школьников // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития* / отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. М. : Институт психологии РАН, 2017. С. 401–408.
3. Голанова Е. И. Устный публичный диалог: жанр интервью // *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. М. : Языки рус. культуры, 1996. С. 427–452.
4. Гольдин В. Е. Ассоциативный эксперимент как речевая игра // *Жизнь языка : сб. статей к 80-летию Михаила Викторовича Панова*. М. : Языки славянской культуры, 2001. С. 226–233.
5. Гольдин В. Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.)*. Вып. 9 (16). М. : Изд-во РГГУ, 2010. С. 97–101.
6. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. Ассоциативный словарь как особый источник данных о внутренней семантической сети // *Вопросы искусственного интеллекта (Вестник ИСМИИ РАН)*. 2010. № 2. С. 89–97.
7. Доева З. У. Интервью как жанр журналистики // *Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие : межвузовский сборник научных трудов*. Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2015. С. 241–247.
8. Елисеева М. Б., Вершинина Е. А. Макатуровский опросник речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста // *Специальное образование: методология, теория, практика : сб. научно-ме-*

тодических трудов с международным участием. СПб. : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 167–169.

9. Залевская А. А. Некоторые проявления специфики языка и культуры испытуемых в материалах ассоциативных экспериментов // *Этнопсихоллингвистика*. М. : Наука, 1988. С. 34–48.

10. Зубова А. В. Методики исследования сфокусированности личности на себе и шкал опросника когнитивных ошибок // *Психология диалога и мир человека (тренды современного образования) : сборник научных трудов*. Уфа : Башкирский государственный университет, 2023. С. 276–282.

11. Иванова И. В. *Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности* : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2009. 20 с.

12. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // *Русский ассоциативный словарь. Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть 1*. М. : Помовский и партнеры, 1994. С. 190–210.

13. Кодола Н. В. *Интервью как жанр публицистики (содержание и методика обучения)* : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 22 с.

14. Крюкова Е. А., Шестова М. А., Корнилова Т. В. Эмоциональный интеллект: черта или способность (к результатам русскоязычной адаптации опросника «Черты эмоционального интеллекта») // *Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен*. М. : Институт психологии РАН, 2020. С. 1694–1700.

15. Куфтяк Е. В. Изучение психологических защит с помощью методики «Опросник стилей защит»: связь с копингом и психологическим благополучием (на примере юношеского возраста) // *Методологические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии. К 90-летию Ю. Ф. Полякова : коллективная монография*. М. : ООО «Сам Полиграфист», 2018. С. 117–127.

16. Лейбман И. Я. О принципе построения и возможности использования опросника межкультурного развития, предложенного Институтом межкультурной коммуникации // *Этнопсихология: вопросы теории и практики : сб. науч. трудов*. М. : Московский городской психолого-педагогический университет, 2010. С. 58–66.

17. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // *Словарь ассоциативных норм русского языка*. М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1977. С. 5–16.

18. Лудильщикова Н. А. Социологическое анкетирование студентов как источник изучения их речевой культуры // *Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой*. Саратов : Изд-во СГУ, 2007. С. 179–185.

19. Мелехова Н. А. *Исповедальное телевизионное интервью как речевой жанр масс-медиа* : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2010. 20 с.

20. Невежина Е. А. Анкетирование как способ изучения региона на примере сопредельных регионов Франции и Бельгии: раздел учебной программы «Регионоведение Франции» // *Франкофония: «центр» и «периферия» в языке и культуре : сб. / под ред. Т. Ю. Загрязкиной*. М. : МГУ, 2018. С. 155–161.

21. Попова О. Ю., Стернина М. А. Анкетирование студентов по эффективности курса английского языка как фактор совершенствования учебного процесса // *Английский для нефилологов. Проблемы ESP — 2017*. Воронеж : Воронежск. гос. университет, 2017. С. 32–36.

22. Попова Т. И. *Телевизионное интервью: семантический и прагматический аспекты* : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004. 40 с.

23. Постникова О. А. Анкетирование слушателей как одно из направлений совершенствования качества обучения в рамках дополнительных образовательных программ по английскому языку // *Английский для нефилологов. Проблемы ESP — 2017*. Воронеж : Воронежск. гос. университет, 2017. С. 63–67.

24. Склярская Г. Н. *Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия*. М. : Астрель, 2001. 944 с.

25. Храмов Е. В. *Концептуально-конструктивная и эмпирическая валидизация опросника структуры темперамента (ОСТА)* : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 1992. 20 с.

26. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. *Русский анекдот: текст и речевой жанр*. М. : Языки славянской культуры, 2002. 144 с. (Studia philologica. Series minor).

References

1. Babich NG. Prezidentskoye interv'yu kak zhanr politicheskogo diskursa i yego lingvopragmaticheskiye kharakteristiki (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov) = Presidential interview as a genre of political discourse and its linguopragmatic characteristics (based on the English and Russian languages): Abstract of thesis. Moscow, 2015. 20 p. (In Russ.).
2. Bandurka TN. Standartizatsii lichnostnogo oprosnika na vyyavleniye osobennostey polimodal'nogo vospriyatiya u shkol'nikov = Standardization of a personality questionnaire to identify the features of polymodal perception in schoolchildren. In: Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya sovremennoy psikhologii. Rezul'taty i perspektivy razvitiya = Fundamental and applied research in modern psychology. Results and development prospects. Ed. A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsova. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2017. Pp. 401–408. (In Russ.).
3. Golanova EI. Ustnyy publichnyy dialog: zhanr interv'yu = Oral public dialogue: interview genre. In: Russian language at the end of the 20th century (1985–1995). Moscow, Languages of Russian Culture; 1996. Pp. 427–452. (In Russ.).
4. Goldin VE. Assotsiativnyy eksperiment kak rechevaya igra = Associative experiment as a speech game. In: Zhizn' yazyka: Sb. statey k 80-letiyu Mikhaila Viktorovicha Panova = Life of language: Collection of articles for the 80th anniversary of Mikhail Viktorovich Panov. Moscow, Languages of Slavic Culture; 2001. Pp. 226–233. (In Russ.).
5. Goldin VE. Kontseptual'nyye peremennyye obraza mira po dannym assotsiativnykh slovarey = Conceptual variables of the image of the world according to associative dictionaries. In: Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: Po materialam yezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog" (Bekasovo, 26–30 maya 2010 g.) = Computer linguistics and intellectual technologies: Based on the materials of the annual International conference "Dialogue" (Bekasovo, May 26–30, 2010). Issue 9 (16). Moscow, Publishing house of the Russian State University for the Humanities; 2010. Pp. 97–101. (In Russ.).
6. Goldin VE, Sdobnova AP. Assotsiativnyy slovar' kak osobyi istochnik dannykh o vnutrenney semanticheskoy seti = Associative dictionary as a special source of data on the internal semantic network. *Issues of artificial intelligence (Bulletin of the National Scientific Research Institute of the Russian Academy of Sciences)*. 2010;(2):89-97. (In Russ.).
7. Doeva ZU. Interv'yu kak zhanr zhurnalistiki = Interview as a genre of journalism. In: Zhurnalistika XXI veka: istoricheskiy opyt i sovremennoye razvitiye. mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov = Journalism of the 21st century: historical experience and modern development. interuniversity collection of scientific papers. Vladikavkaz, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov; 2015. Pp. 241–247. (In Russ.).
8. Eliseeva MB, Vershinina EA. Makarturovskiy oprosnik rechevogo i kommunikativnogo razvitiya detey rannego vozrasta = MacArthur questionnaire of speech and communicative development of young children. In: Spetsial'noye obrazovaniye: metodologiya, teoriya, praktika. Sb. nauchno-metodicheskikh trudov s mezhdunarodnym uchastiyem = Special education: methodology, theory, practice. Collection of scientific and methodological works with international participation. St. Petersburg, Publishing house of the Herzen State Pedagogical University; 2017. Pp. 167–169. (In Russ.).
9. Zalevskaya AA. Nekotoryye proyavleniya spetsifiki yazyka i kul'tury ispytuyemykh v materialakh assotsiativnykh eksperimentov = Some manifestations of the specificity of the language and culture of the subjects in the materials of associative experiments. In: *Ethnopsycholinguistics*. Moscow, Nauka; 1988. Pp. 34–48. (In Russ.).
10. Zubova AV. Metodiki issledovaniya sfokusirovannosti lichnosti na sebe i shkal oprosnika kognitivnykh oshibok = Methods for studying the personality's focus on oneself and the scales of the cognitive errors questionnaire. In: *Psikhologiya dialoga i mir cheloveka (trendy sovremennoy obrazovaniya)* = Psychology of dialogue and the human world (trends in modern education). Ufa, Bashkir State University; 2023. Pp. 276–282. (In Russ.).
11. Ivanova IV. Zhanr interv'yu: formy bytovaniya i yazykovyye osobennosti = Interview genre: forms of existence and linguistic features. Abstract of thesis. Astrakhan; 2009. (In Russ.).
12. Karaulov YN. Russkiy assotsiativnyy slovar' kak novyy lingvisticheskiy istochnik i instrument analiza yazykovoy sposobnosti = Russian associative dictionary as a new linguistic source and tool for analyzing language ability. In: *Russian associative dictionary. Book 1. Direct dictionary: from stimulus to response. Associa-*

tive Thesaurus of the Modern Russian Language. Part 1. Moscow, Pomovsky and Partners; 1994. Pp. 190–210. (In Russ.).

13. Kodola NV. Interv'yu kak zhanr publitsistiki (soderzhaniye i metodika obucheniya) = Interview as a Genre of Journalism (Content and Teaching Methods): Abstract of thesis. Moscow; 2006. (In Russ.).

14. Kryukova EA., Shestova MA., Kornilova TV. Emotsional'nyy intellekt: cherta ili sposobnost' (k rezul'tatam russkoyazychnoy adaptatsii oprosnika "Cherty emotsional'nogo intellekta") = Emotional Intelligence: Trait or Ability (based on the results of the Russian-language adaptation of the Emotional Intelligence Traits questionnaire). In: Human Abilities and Mental Resources in the World of Global Change. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 2020. Pp. 1694–1700. (In Russ.).

15. Kuftyak EV. Izucheniye psikhologicheskikh zashchit s pomoshch'yu metodiki "Oprosnik stiley zashchit": svyaz' s kopingom i psikhologicheskim blagopoluchiyem (na primere yunosheskogo vozrasta) = Study of psychological defenses using the "Defense Styles Questionnaire" technique: connection with coping and psychological well-being (using adolescence as an example). In: Metodologicheskkiye i prikladnyye problemy meditsinskoy (klinicheskoy) psikhologii. K 90-letiyu YU.F. Polyakova = Methodological and applied problems of medical (clinical) psychology. On the 90th anniversary of Yu. F. Polyakov. Moscow; 2018. Pp. 117–127. (In Russ.).

16. Leibman IY. O printsipe postroyeniya i vozmozhnosti ispol'zovaniya oprosnika mezhkul'turnogo razvitiya, predlozhenogo Institutom mezhkul'turnoy kommunikatsii = On the principle of construction and the possibility of using the questionnaire of intercultural development proposed by the Institute of Intercultural Communication. In: Ethnopsychology: issues of theory and practice. Moscow, Moscow City Psychological and Pedagogical University; 2010. Pp. 58–66. (In Russ.).

17. Leontiev AA. Obshchiye svedeniya ob assotsiatsiyakh i assotsiativnykh normakh = General information on associations and associative norms. In: Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka = Dictionary of associative norms of the Russian language. Moscow, Publishing house of Moscow State University. Lomonosov; 1977. P. 5–16. (In Russ.).

18. Ludilshchikova NA. Sotsiologicheskoye anketirovaniye studentov kak istochnik izucheniya ikh rechevoy kul'tury = Sociological questionnaire survey of students as a source of studying their speech culture. In: Problems of speech communication. Saratov, Saratov State University Publishing House; 2007. P. 179–185. (In Russ.).

19. Melekhova NA. Ispovedal'noye televizionnoye interv'yu kak rechevoy zhanr mass-medial'nogo diskursa = Confessional television interview as a speech genre of mass media discourse. Abstract of thesis. Yaroslavl; 2010. (In Russ.).

20. Nevezhina EA. Anketirovaniye kak sposob izucheniya regiona na primere sopredel'nykh regionov Frantsii i Bel'gii: razdel uchebnoy programmy "Regionovedeniye Frantsii" = Questionnaire survey as a method of studying a region using the example of adjacent regions of France and Belgium: section of the curriculum "Regional Studies of France". In: Frankofoniya: "tsentr" i "periferiya" v yazyke i kul'ture = Francophonie: "center" and "periphery" in language and culture: collection of scientific works. Edited by T. Yu. Zagryazkina. Moscow, Moscow State University, 2018. Pp. 155–161. (In Russ.).

21. Popova OY, Sternina MA. Anketirovaniye studentov po effektivnosti kursa angliyskogo yazyka kak faktor sovershenstvovaniya uchebnogo protsessa = Questioning students on the effectiveness of the English language course as a factor in improving the educational process. In: Angliyskiy dlya nefilologov. Problemy ESP — 2017 = English for non-philologists. Problems of ESP — 2017. Voronezh, Voronezh state University; 2017. Pp. 32–36. (In Russ.).

22. Popova TI. Televizionnoye interv'yu: semanticheskiy i pragmaticheskiy aspekty = Television interview: semantic and pragmatic aspects. Abstract of thesis. St. Petersburg; 2004. (In Russ.).

23. Postnikova OA. Anketirovaniye slushateley kak odno iz napravleniy sovershenstvovaniya kachestva obucheniya v ramkakh dopolnitel'nykh obrazovatel'nykh programm po angliyskomu yazyku = Questioning of Listeners as One of the Directions for Improving the Quality of Teaching within the Framework of Additional Educational Programs in English. In: Angliyskiy dlya nefilologov. Problemy ESP — 2017 = English for Non-Philologists. Problems of ESP — 2017. Voronezh, Voronezh State University; 2017. Pp. 63–67. (In Russ.).

24. Sklyarevskaya GN. Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Yazykovyye izmeneniya kontsa XX stoletiya = Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language. Language Changes at the End of the 20th Century. Moscow, Astrel Publishing House; 2001. 944 p. (In Russ.).

25. Khramov EV. Kontseptual'no-konstruktnaya i empiricheskaya validizatsiya oprosnika struktury temperamenta (OSTA) = Conceptual-Constructive and Empirical Validation of the Temperament Structure Questionnaire (OSTA). Abstract of thesis. Moscow; 1992. (In Russ.).

26. Shmeleva EY, Shmelev AD. Russkiy anekdot: tekst i rechevoy zhanr = Russian anecdote: text and speech genre. Moscow, Languages of Slavic Culture; 2002. 144 p. (Studia philologica. Series minor). (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Дементьев — доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Information about the author

V. V. Dementyev — Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 06.09.2025; одобрена после рецензирования 28.12.2025; принята к публикации 14.01.2026.

The article was submitted 06.09.2025; approved after reviewing 28.12.2025; accepted for publication 14.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.